

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

УДК 342.95

doi:10.21685/2307-9525-2022-10-3-4

«КРУГОВАЯ ПОРУКА», ИЛИ ПРОБЛЕМАТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 19.28 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Екатерина Александровна Дмитрикова¹, Константин Юрьевич Сасыкин²

¹Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

²Фармацевтическая компания «ПУЛЬС», Санкт-Петербург, Россия

¹e.dmitrikova@spbu.ru

²sasykin-delo@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Рассматриваются спорные вопросы правовой квалификации действий юридических лиц по ст. 19.28 КоАП РФ и возложения ответственности за совершение указанного вида правонарушений. Состав административного правонарушения, ответственность за совершение которого установлена ст. 19.28 КоАП РФ, выступает основанием привлечения к ответственности юридического лица, тогда как противоправное деяние совершается физическим лицом. Практика применения соответствующих положений кодекса, строгость административных наказаний и меры, обеспечивающей производство по данной категории дел, в то время как действия физического лица могут быть не согласованы с органом управления, учредителем юридического лица, обуславливает актуальность темы. *Материалы и методы.* Авторами со ссылкой на международно-правовые акты, законодательство РФ, практику Конституционного Суда РФ и правоприменительную судебную практику обозначены как ключевые этапы развития нормативной регламентации признаков состава рассматриваемого правонарушения, условий освобождения юридического лица от административной ответственности за совершение указанного правонарушения, так и последствия таких изменений. Обращается внимание на недостатки изложения объективной стороны состава указанного правонарушения. *Результаты.* Фактически на сегодняшний день в практике действует презумпция вины юридического лица по ст. 19.28 КоАП РФ. Представляется, что этому виной само изложение объективной стороны указанной нормы и процессуальный порядок производства дела по данному виду нарушений, которые, к сожалению, на сегодняшний день оставляют желать лучшего. По смыслу рассматриваемой статьи для признания юридического лица виновным в совершении рассматриваемого правонарушения буквально установлен стандарт достаточности установления лишь самого факта незаконного вознаграждения (со стороны любого субъекта) и наличия какой-либо связи такого (вознаграждающего) субъекта с привлекаемым к ответственности юридическим лицом. *Выводы.* Делается вывод о применении принципа «круговой поруки» при реализации указанной нормы об административной ответственности, с учетом практики выражается позиция о необходимости уточнения диспозиции статьи и примечаний к ней. С учетом специфики дел о подобных правонарушениях предлагается к обсуждению вопрос о целесообразности изменения процессуального порядка рассмотрения соответствующих дел – отмечается, что дела в первой инстанции должны рассматриваться судьями районных судов.

Ключевые слова: административное правонарушение, 19.28, КоАП РФ, ответственность юридического лица, коррупционное деяние, подкуп, взятка, вознаграждение, заинтересованность, в интересах, судопроизводство

Для цитирования: Дмитрикова Е. А., Сасыкин К. Ю. «Круговая порука», или Проблематика применения статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2022. Т. 10, № 3. С. 33–43. doi:10.21685/2307-9525-2022-10-3-4

PUBLIC LEGAL (STATE LEGAL) SCIENCES

Original article

«MUTUAL RESPONSIBILITY», OR THE PROBLEMS OF APPLYING ARTICLE 19.28 OF THE ADMINISTRATIVE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ekaterina A. Dmitrikova¹, Konstantin Yu. Sasykin²

¹St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

²PULSE Pharmaceutical Company, St. Petersburg, Russia

¹e.dmitrikova@spbu.ru

²sasykin-delo@mail.ru

Abstract. *Background.* The article is devoted to the controversy in legal qualification of actions of legal entities under Art. 19.28 of the Administrative Code of the Russian Federation and in imposition of liability for the commission of this type of offense. The composition of an administrative offense, the responsibility for which is established by Article 19.28 of the Administrative Code of the Russian Federation, is the basis for holding a legal entity liable, while an unlawful act is committed by an individual. The practice of applying the relevant provisions of the code, the severity of administrative penalties and the measures that ensure proceedings of this category of cases, while the actions of an individual may not be agreed with the governing body, the founder of the legal entity, determine the relevance of the topic. *Materials and methods.* With reference to international legal acts, legislation of the Russian Federation, practice of the Constitutional Court of the Russian Federation and law enforcement judicial practice, the authors identify the key stages in developing normative regulation of the elements of the offense in question, the conditions for releasing a legal entity from administrative liability for committing the specified offense, and the consequences of such changes. The authors draw attention to the shortcomings of presenting the objective side of the composition of the specified offense. *Results.* According to the authors, in fact, today practice has a presumption of guilt of a legal entity under Art. 19.28 of the Administrative Code of the Russian Federation. It is caused by the very presentation of the objective side of this norm and the procedure for proceedings on this type of offenses, which, unfortunately, today leave much to be desired. Within the meaning of the article under consideration, in order to recognize a legal entity as guilty of committing the offense in question, the standard is literally set for the sufficiency of establishing only the very fact of illegal remuneration (on the part of any entity) and the existence of any connection between such (rewarding) entity and the legal entity held liable. *Conclusions.* Based on this, the authors come to the conclusion about the application of the principle of "mutual responsibility" in implementing this norm on administrative liability with the view to practice, and express the need to clarify the disposition of the article and the notes to it. Taking into account the features of cases of such offenses, the authors also propose discussing the expediency of changing the procedure for the consideration of relevant cases and state that cases in the first instance should be considered by judges of district courts.

Keywords: administrative offense, 19.28, Administrative Code of the Russian Federation, liability of a legal entity, corruption, bribery, bribe, remuneration, interest, for the benefit of, proceedings

For citation: Dmitrikova E.A., Sasykin K.Yu. «Mutual responsibility», or The problems of applying Article 19.28 of the Administrative Code of the Russian Federation. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo"* = *Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2022;10(3):33–43. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2022-10-3-4

В 2006 г. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.¹ и Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г.², вступившие в силу в нашей стране с 8 июня 2006 г.³ и 1 февраля 2007 г.⁴ соответственно.

В силу ст. 6 названной Конвенции ООН каждое государство-участник принимает такие меры, какие с учетом его правовых принципов могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, признанных таковыми в соответствии с данной конвенцией. При условии соблюдения правовых принципов государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной. Положения аналогичного содержания закреплены и в вышеуказанной Конвенции Совета Европы.

Вследствие принятия на себя перечисленных международных обязательств законодателем был подготовлен ряд нормативно-правовых актов, а именно: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁵ и Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации...»⁶.

В силу ст. 14 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в случае, если от имени или в интересах юридического лица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений, к юридическому лицу могут быть применены меры ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации. При этом применение к юридическому лицу мер ответственности за правонарушение не освобождает от ответственности за данное коррупционное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к уголовной или иной ответственности за коррупционное правонарушение физического лица не освобождает от ответственности за данное правонарушение юридическое лицо.

В 2008 г. Кодекс об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ)⁷ дополнен положением ст. 19.28, предусматривающим административную ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица⁸.

В этом смысле отечественный законодатель не придумал ничего нового, а лишь развил практику подобно зарубежной. Например, санкционные нормы на сегодняшний день также предусмотрены в законодательстве Великобритании (UK Bribery Act 2010)⁹, закреплены

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, принята резолюцией № 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 г. // ООН : веб-сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 03.08.2022).

² Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. // Совет Европы : сайт. URL: <https://rm.coe.int/168007f58c> (дата обращения: 03.08.2022).

³ О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции : федер. закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ // Правовой Сервер КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59047/ (дата обращения: 03.08.2022).

⁴ О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию : федер. закон от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ // Правовой Сервер КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61753/ (дата обращения: 03.08.2022).

⁵ О противодействии коррупции : федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Правовой Сервер КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 03.08.2022).

⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» : федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ // Правовой Сервер КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82998/ (дата обращения: 03.08.2022).

⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Правовой Сервер КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 03.08.2022).

⁸ О внесении изменений... // Правовой Сервер КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82998/ (дата обращения: 03.08.2022).

⁹ UK Bribery Act 2010 (chapter 23) // Legislation.gov.uk : website. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/contents> (дата обращения: 03.08.2022).

в Кодексе об административных правонарушениях Республики Беларусь¹, Кодексе об административных правонарушениях Республики Казахстан², содержатся в уголовно-правовых нормах Австрии, Бельгии, Испании, Украины, Эстонии, Латвии, Азербайджана, Кыргызстана, Молдовы [1, с. 157; 2, с. 232; 3, с. 128] и пр. При этом, как пишет А. С. Карабельникова, более чем в 70 странах мира (включая некоторые вышеперечисленные) установлена именно уголовная ответственность юридических лиц за подобные правонарушения [3, с. 127].

Стоит сказать, что подобная дифференциация законодательных моделей ответственности (уголовно-правовой и административной) в различных юрисдикциях обусловливается особенностями правовой системы соответствующего государства, что в том числе является требованием указанной Конвенции ООН. И хотя многие авторы склонны поддерживать внедрение уголовной ответственности юридических лиц за соответствующие правонарушения и в России [4, с. 62; 5, с. 67; 6, с. 194], на сегодняшний день в российском правовом порядке она не введена.

Так, в частности, действующая ст. 19.28 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за незаконную передачу, предложение или обещание *от имени* или *в интересах юридического лица либо в интересах связанного с ним юридического лица* денег, ценных бумаг или иного имущества, оказание ему услуг имущественного характера либо предоставление ему имущественных прав.

Ответственность юридического лица за данное правонарушение и последствия его привлечения к ответственности являются более чем серьезными – не менее одного миллиона рублей с конфискацией денег, ценных бумаг, иного имущества или стоимости услуг имущественного характера, иных имущественных прав.

При этом в 2011 г. объективная сторона данного правонарушения расширена дополнительными квалифицирующими признаками – крупный и особо крупный размер совершенных деяний. В последнем случае размер штрафа определен – не менее ста миллионов рублей с конфискацией денег, ценных бумаг, иного имущества или стоимости услуг имущественного характера, иных имущественных прав. Юридические лица, привлеченные к ответственности по данной статье, в течение длительного времени не имеют права участвовать в публичных закупках (например, два года в государственных закупках³). Отдельным риском для привлекаемых по рассматриваемой статье юридических лиц является возможность в соответствии со ст. 27.20 КоАП РФ ареста имущества (в пределах соответственно максимального размера административного штрафа).

Стоит ли говорить, что признание виновным и привлечение к данному рода ответственности несет за собой также риски репутационного характера, которые могут быть более существенными для юридического лица?

Соответственно, внедрение со стороны государства подобного вида правонарушения требует от законодателя взвешенного подхода к изложению объективной стороны состава, исключающего неоднозначность толкования правоприменителями и гарантирующего применение ответственности исключительно в ситуациях доказанности вины и отсутствия каких-либо сомнений в обратном.

Однако так ли это на самом деле?

На сегодняшний день хотя Генеральная прокуратура РФ и не публикует информацию о статистике правоприменения ст. 19.28 КоАП РФ, однако имеются основания говорить о негативной тенденции – об использовании нормы в качестве метода «круговой поруки».

¹ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-3 (статья 24.59). URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=НК2100091&p1=1> (дата обращения: 03.08.2022).

² Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V (статья 678). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399 (дата обращения: 03.08.2022).

³ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ // Правовой Сервер КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 03.08.2022).

Например, как видно из отчета компании Baker McKenzie от 2019 г. о результатах исследования практики применения ст. 19.28 КоАП РФ, в России в период с 2013 по 2018 г. наблюдался значительный рост привлечения к административной ответственности (с 164 производств в 2013 г. до 471 производства в 2018 г.; общая сумма штрафов также выросла с 228 020 000 руб. в 2013 г. до 691 050 283 руб. в 2018 г.)¹.

Исследование, проведенное с целью выявления особенностей толкования ст. 19.28 КоАП РФ судами (с момента введения нормы в силу по 2021 г.), эту статистику подтверждает, более того, в нем совсем не была установлена сложившаяся судебная практика с оправдательными по существу решениями. На это в целом указывают и некоторые авторы (например, о не вызывающей в целом серьезных затруднений положительной практике применения ст. 19.28 КоАП РФ пишут Ф. Н. Багаутдинов [7, с. 94], М. В. Маматов [8, с. 121], Э. Р. Исламова [9, с. 76]).

Анализ судебных актов позволил прийти к выводу о том, что суды при наличии сомнений вовсе не склонны толковать их в пользу юридического лица, в отношении которого ведется производство, хотя этого требует ст. 1.5 КоАП (презумпция невиновности). Вместо этого судами лишь, например, смягчаются последствия привлечения к ответственности – назначаются административные наказания в виде штрафа ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей административной санкцией (в размере половины от минимального размера санкции)², что, однако, не исключает более негативных последствий, указанных ранее (например, запрет на участие в государственных закупках), чем сама санкция ст. 19.28 КоАП РФ.

За редким исключением судами в качестве своего рода «реабилитации» применяется п. 5 примечаний к ст. 19.28 КоАП РФ³, позволяющий освободить привлекаемое юридическое лицо от ответственности, если оно способствовало выявлению данного правонарушения, проведению административного расследования и (или) выявлению, раскрытию и расследованию преступления, связанного с данным правонарушением либо в отношении этого юридического лица имело место вымогательство. Характерно, что указанное примечание введено лишь в 2018 г.⁴, т.е. длительный период с 2011 г. норма действовала без каких-либо исключений, о чем в обозначенный период говорили исследователи [10, с. 120].

Тем самым фактически на сегодняшний день в практике действует презумпция вины юридического лица по ст. 19.28 КоАП РФ.

Справедливым будет отметить, что указанная проблема правоприменительной практики не характерна только для рассматриваемых составов административных правонарушений, но и, скорее, является иллюстрацией проблемы публично-правовой ответственности юридических лиц. Обозначенная проблема была и остается в фокусе внимания известных ученых-административистов [11–14]. Критическая оценка формулировки вины юридического лица, установленная ст. 2.1 КоАП РФ, обосновывается неимением перечня обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии у юридического лица возможности для соблюдения соответствующих правил и норм. Поэтому в судебной практике нередко возникают вопросы о том,

¹ Отчет Baker McKenzie о результатах исследования практики применения ст. 19.28 КоАП РФ. URL: https://f.datasrvr.com/fr1/019/59369/final_russian_version.pdf (дата обращения: 03.08.2022).

² Например: Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 июня 2021 г. № 16-993/2021 ; Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18 июня 2021 г. № 16-4133/2021 ; Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 ноября 2020 г. № 16-4150/2020 ; Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2020 г. № 16-7249/2020 // Правовой Сервер КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.08.2022).

³ Например: Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2020 г. № 16-6494/2020 ; Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 ноября 2020 г. № 16-8244/2020 ; Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22 декабря 2020 г. № 16-7147/2020 ; Постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2020 г. № 16-1687/2020 // Правовой Сервер КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.08.2022).

⁴ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 3 августа 2018 г. № 298-ФЗ // Правовой Сервер КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304087/ (дата обращения: 03.08.2022).

какие именно фактические обстоятельства в той или иной ситуации могут быть признаны обстоятельствами, исключающими вину. В результате юридические лица привлекаются к ответственности независимо от вины. Такой подход демонстрировал в свое время Высший Арбитражный Суд РФ, который в постановлениях указывал на то, что юридическое лицо независимо от принятых им по существу всех возможных и реально выполнимых мер должно нести ответственность за нарушение этих правил работниками [15, с. 166].

Полагаем, что подобная практика демонстрирует игнорирование положения ч. 1 ст. 1.5 КоАП РФ, согласно которой юридические лица, как и индивидуальные субъекты, подлежат административной ответственности только за те правонарушения, в отношении которых установлена вина лица. На необходимость установления и доказывания вины неоднократно указывал и Конституционный Суд РФ¹.

Другой причиной видится изложение объективной стороны указанной нормы ст. 19.28 КоАП РФ, а также норм кодекса, регламентирующих порядок производства дела по данному виду нарушений.

По смыслу рассматриваемой статьи для признания юридического лица виновным в совершении коррупционного правонарушения буквально существует стандарт достаточности установления лишь самого факта незаконного вознаграждения (со стороны любого субъекта) и наличия какой-либо связи такого (вознаграждающего) субъекта с привлекаемым к ответственности юридическим лицом.

Законодательная неопределенность категорий «от имени юридического лица», «в интересах юридического лица» приводит к тому, что таковыми судами толкуются любые ситуации, когда вознаграждение дается лицом, находящимся с привлекаемой к ответственности организацией в трудовых или иных отношениях подчиненности. При этом наличие или отсутствие возбужденного уголовного дела, доведенного до своего логического завершения в виде приговора суда, определяющего значения в ситуациях с применением ст. 19.28 КоАП РФ не имеет. На это же указывает и Президиум Верховного Суда в одном из своих тематических обзоров².

Кодекс на сегодняшний день порождает сомнения, например, в таких простых вопросах; является ли совершенной в интересах юридического лица дача водителем как работником транспортной компании должностному лицу ГИБДД вознаграждения за «несоставление материала» по ст. 12.21.1, 12.23, 12.31.1 КоАП РФ (обобщенно – нарушение правил перевозки людей и грузов) или 14.38 КоАП РФ (размещение рекламы на транспортных средствах)?

Из буквального толкования нынешней редакции ст. 19.28 КоАП ответ очевиден – да, совершается в интересах, поскольку интерес транспортной компании также предполагает беспрепятственное осуществление маршрута. Более того, на это указывает и Верховный Суд РФ в своей практике³, отмечая, что водитель, являясь работником общества, управляя транспортным средством, действуя в интересах этого общества, в целях избежания привлечения к административной ответственности общества и самого себя передал сотруднику полиции денежные средства (взятку) за совершение последним незаконного бездействия – несоставление протоколов по обстоятельствам выявленных при перевозке опасных грузов административных правонарушений.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом "Волна"» на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2005 г. № 119-О // ГАРАНТ.РУ (Garant.ru) : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12040256/> (дата обращения: 03.08.2022).

² Обзор судебной практики рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : [утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2020] // Правовой Сервер КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.08.2022).

³ Постановление Верховного Суда РФ от 4 октября 2017 г. № 29-АД17-5 // ГАРАНТ.РУ (Garant.ru) : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71702656/> (дата обращения: 03.08.2022).

Однако справедлив ли такой подход? Соблюдает ли он баланс частных и публичных интересов? Представляется, что нет.

Не разрешил проблему подобного толкования ст. 19.28 КоАП РФ и Конституционный Суд РФ в рамках оценки конституционности нормы в 2014 г.¹

Представляется, что *вне зависимости от наличия или отсутствия каких-либо исключаяющих ответственность положений сама объективная сторона ст. 19.28 КоАП РФ подлежит уточнению*. Указанные категории «в интересах юридического лица», «от имени юридического лица» должны находить должное разъяснение, не позволяющее толковать любое, например, неправомерное (коррупционное) деяние работника или находящегося в ином подчинении как совершенное в интересах юридического лица.

Понимание пределов правомерного поведения требует формальной определенности состава административного правонарушения.

В частности, видится необходимым исключение вообще возможности использования «от имени юридического лица», «в интересах юридического лица» как равных по последствиям альтернативных квалифицирующих признаков (недопустимо использование союза «или», следует заменить на «и»). Совершение «в интересах юридического лица» должно пониматься в том числе как совершенное «от имени юридического лица». Само же по себе совершение физическими лицами действий от имени юридического лица (если не охватывается интересом такого юридического лица) не может влечь ответственность для последнего.

Совершенными «от имени и в интересах юридического лица» судам следует квалифицировать деяния лишь при одновременном наличии следующих признаков: во-первых, по результатам их совершения юридическое лицо получило более существенную выгоду, которая в текущей ситуации явно не могла бы быть получена без совершения деяния при иных сравнимых обстоятельствах; во-вторых, в целях привлечения к ответственности должно быть доказано, что физическое лицо, совершившее противоправное коррупционное деяние, получило указание или одобрение со стороны юридического лица, привлекаемого к ответственности, на их совершение.

Кроме того, из диспозиции нормы следует исключить признак «в интересах связанного с ним юридического лица» ввиду отсутствия возможности обеспечения правовой определенности при применении категории «связанное юридическое лицо», возможности возникновения неоправданных злоупотреблений и как таковой недопустимости привлечения субъекта к административной ответственности за действия, не совершенные им и не охватываемые его интересом. Стоит в этом смысле не забывать, что административная ответственность призвана выполнять сугубо защитную и опосредованно регуляторную функции, и не более.

Обоснованно подлежит иному изложению и вышеуказанное примечание 5 к рассматриваемой статье. Реабилитирующая категория «юридическое лицо способствовало» применительно к выявлению данного правонарушения, проведению административного расследования и (или) выявлению, раскрытию и расследованию преступления, связанного с данным правонарушением, также изложена некорректно, носит крайне субъективный оценочный характер.

Например, указанный британский UK Bribery Act 2010 в п. 7 гл. 23 об ответственности за взяточничество предусматривает освобождение лица, если будет представлено доказательство того, что были приняты адекватные процедуры, предназначенные для предотвращения коррупционной практики. В этом смысле формулировка видится более удачной и для России (в качестве дополнения существующей).

Стоит не забывать, что названный Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» содержит норму ст. 13.3, вменяющую обязанность организациям принимать меры по предупреждению коррупции. По смыслу закона меры по предупре-

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Приоритет» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 2014 г. № 1308-О // Правовой Сервер КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154905/ (дата обращения: 03.08.2022).

ждению коррупции, принимаемые в организации, могут включать, например, определение подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений; разработку и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации; принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации; предотвращение и урегулирование конфликта интересов и пр. Соответственно если организация докажет, что предприняла все возможные адекватные меры по предотвращению совершения преступления, то в чем вина? Ответственности быть не должно. Более того, подобный подход согласуется с ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, согласно которой юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта РФ предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению. Схожей позиции придерживается и С. М. Зырянов [16, с. 87].

Полагаем необходимым отметить и следующее. Административное производство по ст. 19.28 КоАП РФ по общему правилу возбуждает прокурор (на практике часто – руководители органов прокуратуры города или даже Генеральной прокуратуры РФ¹), а дело в первой инстанции рассматривает *не редко* даже не районный суд, а мировой судья (исключения – если проводится административное расследование, правонарушение совершено за пределами Российской Федерации). Данное обстоятельство уже само по себе (несмотря на принцип независимости судебной власти) вызывает вопросы относительно заинтересованности или неспособности последнего впасть в правовую полемику, разбираться в обстоятельствах дела, в том числе породить конфликт с органом надзора в вопросах неверной квалификации, а особенно с Генеральной прокуратурой РФ, в том числе в вопросах обоснованности заявляемых ими ходатайств о наложении ареста на имущество привлекаемого юридического лица в порядке ст. 27.20 КоАП РФ.

Тем более, то, что цели административного наказания, установленные в ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ, в сфере реализации административной ответственности уже давно отводятся на второй план, уступая таким валовым показателям, как количество составленных протоколов, вынесенных постановлений, сумма взысканных штрафов и пр., не раз уже отмечали различные авторы (например, об этом пишет С. М. Зырянов [17, с. 16]).

В этой связи п. 3 ст. 23.1 КоАП РФ было бы также разумно изменить, исключив из него изъятие применительно к ст. 19.28 КоАП РФ. Рассматриваться дела о подобных правонарушениях должны на первой стадии судьями районных судов независимо от того, совершены ли правонарушения на территории или за пределами Российской Федерации.

Однако данное решение является частичным, носит эпизодический характер. Положения КоАП РФ (например, ст. 1.6) нуждаются в полном концептуальном изменении в вопросах законности при осуществлении производства по делу об административном правонарушении в отношении юридических лиц.

На текущий момент КоАП РФ носит правильный декларативный характер, однако все же не раскрывает в необходимой мере содержание и требования законности деятельности по привлечению юридических лиц к административной ответственности.

Интересно мнение, например, о важности в этих целях определения в КоАП РФ перечня грубых нарушений порядка производства по делам об административных правонарушениях (по аналогии с тем, как это сделано в ст. 20 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ), наличие которых влекло бы недействительность всех совершенных процессуальных действий и изданных (принятых) процессуальных актов и являлось бы безусловным основанием для признания вынесенного по делу об административном правонарушении постановления (решения) незаконным и его отмены [18, с. 39, 40].

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2022) [утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 июня 2022 г.] // Правовой Сервер КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_418165/ (дата обращения: 03.08.2022).

Список литературы

1. Лиховая С. Я. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Украины // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 155–161.
2. Карабельникова А. С. Ответственность юридических лиц за коррупционные деяния по законодательству государств-участников Содружества Независимых Государств // Правосудие и правоохранительная деятельность: законодательство и правоприменение : сб. науч. тр. / ИППК судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ. Минск : РИВШ, 2019. С. 229–235.
3. Карабельникова А. С. Уголовная и квазиуголовная ответственность юридических лиц за коррупцию по законодательству зарубежных государств // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2019. № 12. С. 126–133.
4. Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. 2015. № 1 (217). С. 55–63.
5. Перов В. А. Ответственность юридических лиц за действия коррупционного характера и институт уголовной ответственности юридических лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 4 (18). С. 65–68.
6. Бугаевская Н. В. Перспективы введения уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления и применения отдельных видов уголовного наказания // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14, № 2. С. 189–195.
7. Багаутдинов Ф. Н. Предложение или обещание незаконного вознаграждения в интересах юридического лица (статья 19.28 КоАП РФ) // Журнал российского права. 2017. № 12 (252). С. 91–101.
8. Маматов М. В. Актуальные вопросы практики осуществления прокурорами административного преследования по ст. 19.28 КоАП РФ // Таврический научный обозреватель. 2017. № 5 (22). С. 118–125.
9. Исламова Э. Р. Актуальные вопросы привлечения юридических лиц к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ // Криминалист. 2014. № 2 (15). С. 72–77.
10. Мурин С. В. Законодательные коллизии как проблема противодействия коррупции // Общество и право. 2017. № 2 (60). С. 119–124.
11. Князев С. Д. Конституционные стандарты административной ответственности в правовой системе Российской Федерации // Административное право и процесс. 2014. № 2. С. 16–22.
12. Попугаев Ю. И. Основные концептуальные положения по разработке Общей и Особенной частей нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2019. № 6. С. 19–24.
13. Серков П. П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы. М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2012. 480 с.
14. Стахов А. И. Степень вины как специальный критерий индивидуализации административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 4. С. 89–93.
15. Кононов П. И. Административное право России: научно-практический курс. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2012. 207 с.
16. Зырянов С. М., Цирин А. М. Административная ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица // Журнал российского права. 2015. № 2 (218). С. 82–90.
17. Зырянов С. М. Административная ответственность в системе публично-правовой ответственности // Журнал российского права. 2014. № 1 (205). С. 15–22.
18. Ярковой С. В. Правовое регулирование деятельности административно-публичных органов по привлечению к административной ответственности // Российское правосудие. 2018. № 7 (147). С. 34–40.

References

1. Likhovaya S.Ya. Criminal liability of legal entities under the legislation of Ukraine. *Kriminologicheskij zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminological Journal of Baikal State University of Economics and Law*. 2014;(2):155–161. (In Russ.)
2. Karabelnikova A.S. Liability of legal entities for corruption-related offences under the legislation of the member states of the Commonwealth of Independent States. *Pravosudie i pravookhranitel'naya*

deyatelnost: zakonodatelstvo i pravoprimerenie: sb. nauch. tr. = Justice and Law Enforcement: Legislation and Law Enforcement: Collection of Papers. Minsk: RIVSh, 2019:229–235. (In Russ.)

3. Karabelnikova A.S. Criminal and quasi-criminal liability of legal entities for corruption under laws of foreign countries. *Problemy ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka: nauka, praktika, tendentsii = Problems of Strengthening the Rule of Law and Order: Science, Practice, Trends.* 2019;(12):126–133. (In Russ.)

4. Fedorov A.V. Criminal liability of legal entities for corruption-related offences. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law.* 2015;(1):55–63. (In Russ.)

5. Perov V.A. Liability of legal entities for actions of a corrupt nature and concept of criminal liability of legal entities. *Rassledovanie prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya = Investigation of Crimes: Problems and Ways to Solve Them.* 2017;(4):65–68. (In Russ.)

6. Bugaevskaya N.V. Prospects for introducing criminal liability of legal entities for corruption crimes and applying certain types of criminal punishment. *Ugolovno-ispolnitelnoe pravo = Criminal Executive Law.* 2019;14(2):189–195. (In Russ.)

7. Bagautdinov F.N. Offer or promise of illegal remuneration for the benefit of a legal entity (Article 19.28 of the Administrative Code of the Russian Federation). *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law.* 2017;(12):91–101. (In Russ.)

8. Mamatov M.V. Topical issues of the practice of administrative prosecution by prosecutors under Art. 19.28 of the Administrative Code of the Russian Federation. *Tavrisheskiy nauchnyy obozrevatel = Tavrian Scientific Observer.* 2017;(5):118–125. (In Russ.)

9. Islamova E.R. Topical issues of bringing legal entities to administrative liability under Art. 19.28 of the Administrative Code of the Russian Federation. *Kriminalist = The Criminalist.* 2014;(2):72–77. (In Russ.)

10. Murin S.V. Legislative conflicts as a problem of counteracting corruption. *Obshchestvo i pravo = Society and Law.* 2017;(2):119–124. (In Russ.)

11. Knyazev S.D. Constitutional standards of administrative liability in the legal system of the Russian Federation. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Administrative Process.* 2014;(2):16–22. (In Russ.)

12. Popugaev Yu.I. Basic conceptual provisions for the development of the general and special parts of the new Administrative Code of the Russian Federation. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Administrative Process.* 2019;(6):19–24. (In Russ.)

13. Serkov P.P. *Administrativnaya otvetstvennost v rossiyskom prave: sovremennoe osmyslenie i novye podkhody = Administrative liability in Russian law: modern understanding and new approaches.* Moscow: NORMA: INFRA-M, 2012:480. (In Russ.)

14. Stakhov A.I. Degree of guilt as a special criterion for the individualization of the administrative liability of legal entities and individual entrepreneurs. *Vestnik Omskoy yuridicheskoy akademii = Bulletin of Omsk Law Academy.* 2017;(4):89–93. (In Russ.)

15. Kononov P.I. *Administrativnoe pravo Rossii: nauchno-prakticheskiy kurs = Administrative law of Russia: scientific and practical course.* Moscow: YuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2012:207. (In Russ.)

16. Zyryanov S.M., Tsirin A.M. Administrative liability for illegal remuneration on behalf of a legal entity. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law.* 2015;(2):82–90. (In Russ.)

17. Zyryanov S.M. Administrative liability in the system of public liability. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law.* 2014;(1):15–22. (In Russ.)

18. Yarkovoy S.V. Legal regulation of the activities of administrative and public bodies on bringing to administrative liability. *Rossiyskoe pravosudie = Russian Justice.* 2018;(7):34–40. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Е. А. Дмитрикова – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и административного права, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7.

К. Ю. Сасыкин – юрист, Фармацевтическая компания «ПУЛЬС», 196158, г. Санкт-Петербург, Дунайский пр., 13.

E.A. Dmitrikova – Candidate of Law, Associate Professor of the Sub-department of State and Administrative Law, St. Petersburg State University, 7 Universitetskaya Embankment, St. Petersburg, 199034.

K.Yu. Sasykin – Lawyer, PULSE Pharmaceutical Company, 13 Dunaysky avenue, St. Petersburg, 196158.

**Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов /
The authors declare no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 25.08.2022

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 21.09.2022

Принята к публикации / Accepted 24.10.2022